

Русская начальная школа в России (1894–1917 гг.): проблемы и перспективы

А.А. Черкасов

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела

В статье рассматривается процесс развития школьного начального образования в Российской империи в период с 1894 по 1917 г. Первая всеобщая перепись 1897 г. продемонстрировала наличие значительного количества неграмотных людей в стране (79%). Это стало одной из причин критики правительства в конце XIX века. В 1906 г., в условиях Первой русской революции, правительством была разработана программа введения Всеобщего начального образования. Уделено внимание численности школ, количеству обучающихся в них, а также обязательным программам обучения. Представлены прогнозы по срокам введения всеобщего начального образования в стране.

Ключевые слова: начальная школа, Российская империя, училища, перепись, Николай II.

Russian elementary school in Russia (1894–1917): problems and perspectives

A.A. Cherkasov

Sochi State University for Tourism and Recreation

The article considers formal elementary education in Russian Empire over the 1894 to 1917 period. First general census of 1897 revealed considerable amount of illiterate people (79%). It was one of the reasons why government was criticized for in late XIX century. In 1906 during First Russian Revolution the government launched the program of universal primary education. Special attention is attached to number of schools, quantity of schoolchildren and compulsory programs of education. The article presents compliance schedule of universal primary education launch in the country.

Key words: elementary education, Russian Empire, specialized schools, census, Nikolay II.

В конце XIX – начале XX в. одной из злободневных проблем в России являлась неграмотность основной массы населения страны. Это послужило основанием для бурной критики русского правительства как нелегальными революционными организациями, так и либеральной интеллигенцией. Во многом подобная критика была справедливой. Так, взошед на российский престол в 1894 г. император Николай II унаследовал от своего отца Александра III Российскую империю, которую населяли 120 млн человек. В российском производстве в то время доминировало сельское хозяйство, поэтому основная масса населения относилась к крестьянскому сословию. Сословию, которое в конце XIX века отличалось своей малограмотностью. Приведем материалы Всероссийской переписи 1897 г. Так, в год переписи в Российской империи проживало более 125 млн (125640021) человек, из них грамотных (то есть умеющих писать и считать) было 26,5 млн (26569585) человек [1], что составляло 21% населения. Тем не менее в период царствования императора Николая II (1894–1917 гг.) русская начальная школа пережила период от стагнации до бурного развития.

Цель данной статьи – рассмотреть эффективность работы русского правительства по организации начального образования.

Материал и методы. Материалом к написанию статьи послужили: дореволюционная периодическая печать, опубликованные дореволюционные статистические отчеты, а также материалы диссертационных исследований и статьи из современной периодической печати. При написании работы были использованы такие общенаучные и социально-исторические методы научного анализа, как хронологический, статистический, проблемно-исторический. Кроме этого, проведен тщательный анализ состояния явления и его соответствия требованиям определенной научной парадигмы.

Результаты и их обсуждение. Как уже отмечалось, к 1897 г. грамотность в стране находилась на довольно низком уровне. Приведем некоторые данные о системе народного просвещения в России в конце XIX в. К 1897 г. в средних учебных заведениях (их было около 900) обучалось 224 тыс. человек (из них в женских 75 тыс.). В низших учебных заведениях всех видов (около 72 тыс.) обучалось более

3,3 млн учащихся. В это время учащиеся составляли около 3% от общего населения России. Для сравнения в странах всеобщего обязательного обучения учащиеся составляли около 10% населения [2].

Вступив на престол, Николай II распорядился произвести обследование положения школьного дела в государстве, которое было проведено в 1894 г. Комитетом Грамотности. В результате обследования было выяснено, что начальных училищ и школ грамотности в то время было – 60592 с 2970066 учащимися.

Характеризуя русскую начальную школу, необходимо сказать и о системе подготовки в ней. Для начальных школ была распространена 26-часовая учебная неделя, предметы в которых варьировались исходя из ведомственной принадлежности школы. Так, в недельный учебный план земской начальной школы входили: Закон Божий – 2 часа, чтение старославянских текстов – 2 часа, письмо – 6 часов, чтение – 6 часов, арифметика – 6 часов, чистописание – 2 часа, пение – 1 час и рукоделие – 1 час. В церковно-приходских школах в программу входили следующие предметы: Закон Божий – 4 часа, славянское чтение – 2 часа, счисление – 6 часов, чтение гражданской печати – 6 часов, чистописание – 2 часа и письмо – 6 часов.

Преподавание письма и чистописания заключалось в изучении правил каллиграфии с некоторыми элементами грамматики. Арифметика сводилась к изучению четырех действий с целыми числами в пределах тысячи.

Чтение было объяснительное. Этот предмет преподавался ежедневно и включал элементы сведений по истории, географии и естествознанию. Наглядным примером здесь служит составленная Д.И. Тихомировым работа «Вешние всходы», предназначенная для классного чтения и бесед, устных и письменных упражнений в школе и семье. «Вешние всходы» издавались в 4 книгах и имели несколько десятков переизданий. Работа была допущена особым отделом ученого комитета Министерства Народного Просвещения в начальные народные училища.

Обучение в начальных школах проходили дети в возрасте от 8 до 11 лет.

В дореволюционных учебниках центральное значение в воспитании молодежи уделялось труду. Так, в первой книге «Вешние всходы», направленной на обучение младших школьников, на первой странице отмечалось: «Бог в помощь! Работает пахарь в поле, в поте лица добывает себе хлеб насущный. – Уроди, Господи, хлеб на весь мир!

Трудится учитель в школе, добру да разуму детей учит. – Помогай ему, Боже! Вырастут дети, спасибо учителю скажут.

Учатся дети в школе, по мочи – по силе стараются малыши. – Бог на помощь вам, милые дети! Учитесь, растите – отцу с матерью на радость и всем людям на пользу!

Бог на помощь всякому делу, какое и работнику, и другим людям на пользу. – В хорошем деле Бог помогает.

Трудится пахарь. Трудится учитель. Трудятся дети. – Труд – хорошее дело» [3].

В учебном процессе активно использовались и другие книги: Библия, «Книга священного чтения», «Детский мир» и «Родное слово» К.Д. Ушинского [4] и др. [5]

Учебный год в начальных школах начинался в период с 1 по 15 сентября. Продолжительность учебного года в церковно-приходских школах составляла от 109 до 160 учебных дней, а в земских – от 130 до 163 дней. Число учебных дней нередко было еще меньше из-за местных климатических условий, а именно: буров, разлива рек весной, когда ученики не могли попасть в школу.

В 1903 г., по данным, опубликованным Министерством Народного Просвещения, уже имелось 87973 начальных школ различных типов и ведомств, а число учащихся возросло до 5088029 [6]. С одной стороны, за почти 10 лет царствования Николая II количество начальных школ увеличилось на 25 тыс. единиц, а количество обучающихся в них на 1,8 млн человек. С другой стороны, нельзя забывать о мощном демографическом взрыве, который пришелся на период правления Николая II, если учесть то обстоятельство, что население России ежегодно увеличивалось на 3,6 млн человек (в период с 1894 по 1911 г. население увеличилось без учета Финляндии на 44 млн человек [6]), то усилия правительства на ниве народного образования в первое десятилетие были слабозаметными.

В 1906 г., в разгар Первой русской революции, Министерством Народного Просвещения был выработан проект введения в стране всеобщего начального обучения и 3 мая 1908 г., в условиях относительного политического спокойствия правительством был принят закон «Об отпуске 6,9 млн рублей на нужды начального образования». С этого момента начинается масштабное ассигнование средств на народное образование и планомерное динамическое открытие школ. Так, например, в 1903 г. на образование в России было отпущено из казны 15 млн руб., в 1912 г. – 117 млн руб., в 1913 г. –

147 млн руб. [6]. Именно с законопроектом от 3 мая 1908 г. многие исследователи связывают отправную точку в деле введения в Российской империи всеобщего начального обучения. Данной программе на переход к всеобщему обучению отводилось 10 лет [8] и к 1917 г. всеобщее образование должно было стать свершившимся фактом.

Для более объективного взгляда на происходящее в деле народного образования приведем статистику (табл. 1–2).

22 июня 1909 г. императором был утвержден предложенный Государственной Думой закон о школьно-строительном фонде, полное название которого было следующим «Закон об образовании при Министерстве Народного Просвещения школьного строительного фонда и об установлении правил о выдачи пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства». Также депутаты предложили ежегодно увеличивать ассигнования на школьное строительство на 2 млн рублей и довести за 15 лет общую сумму финансовых вложений до 300 млн рублей. Реаль-

но, включая ассигнования на 1912 г., на нужды народного образования Думой было выделено около 50 млн рублей [9].

В результате законотворческих инициатив в последующие годы ассигнования на проекты всеобщего начального образования усилились. В 1910 г. Государственная Дума увеличила предложенную Министерством Народного Просвещения очередную сумму кредита с 7 млн до 10 млн рублей.

Спустя 3 года после введения закона от 3 мая 1908 г. в стране 18 января 1911 г. была проведена всероссийская однодневная школьная перепись, которая должна была осуществить срез показателей действительного состояния дел в русской начальной школе.

Итоговым документом переписи стала сводка от 18 января 1911 г., которая состояла из 16 крупных тетрадей, заполненных значительным статистическим материалом. 15 тетрадями были посвящены итогам по учебным округам государства, и лишь 16-я тетрадь вобрала в себя сводные сведения в целом по Российской империи.

Таблица 1

Динамика открытия школ 1901–1910 гг. [7]

В 1901 г.	2478
В 1902 г.	2810
В 1903 г.	2873
В 1904 г.	2632
В 1905 г.	2407
В 1906 г.	2526
В 1907 г.	3193
В 1908 г.	4050
В 1909 г.	5036
В 1910 г.	5650

Таблица 2

**Кредиты, ассигнованные из казны на нужды начального образования.
По сметам Министерства Народного Просвещения (в млн) [10]**

Годы	К постоянному отпуску на введение всеобщего обучения и связанные с ним нужды	На пополнение школьно-строительного фонда и для выдачи пособий на школьное строительство
1908	6,9	–
1909	6	1
1910	10	4
1911	7	10
1912	9	10
1913	10	14
Итого	48,9	39

Таблица 3

Численность школ и учащихся по переписи 18 января 1911 г. [7]

	Число школ	Число учащихся
Церковно-приходские	33942	1813145
Земские	28365	1878208
Сельско-общественные и станичные	11860	773852
Правительственные начальные	6070	533653
Приходские	3921	371464
Городские общественные	2550	311617
Частные	2683	141093
Инославные	1608	124535
Иногороднические	1052	40760

Таблица 4

Распределение школ и учащихся по областям Российской империи [7]

	Школы	Учащиеся	На 100 жителей приходится учащихся
В 50 губерниях Европейской России	81657	5590300	4,52
В 3 губерниях Прибалтийского края	3023	167887	6,25
В русской Польше	5027	393939	3,16
На Кавказе	4498	343625	2,85
В Туркестане	476	29944	0,44
В Западной Сибири	3446	179012	2,56
В Восточной Сибири	1951	89171	3,16
В Приамурском крае	671	36100	4,43

Переписи подлежали все начальные одно-классные и двухклассные училища. Не вошли в сводку высшие начальные и средние школы. Вне обследования оказались также так называемые неорганизованные школы: еврейские хедеры, мусульманские мектебы и т.п. Но школы грамоты вошли в сферу учета. В ходе переписи было насчитано 100749 начальных школ (в том числе 4397 школ грамоты) земских, городских, сельско-общественных, министерских, церковных, частных и т.д. [7] (табл. 3).

Остальные 9 тыс. школ – это, во-первых, школы грамоты, во-вторых, школы фабрично-заводские, школы железнодорожные, школы Министерства Внутренних Дел, еврейские общественные школы и т.д.

В ведомственном же отношении подавляющее большинство начальных училищ распределялось между Министерством Народного Просвещения и Святейшим Синодом. В ведении первого в 1911 г. находилось 59769 училищ, в ведении второго – 38339 училищ [7].

Общее число учащихся во всех начальных школах империи составляло 6629978 человек [7]. Однако в Министерстве Народного Просвещения считали, что учтено было только 98% начальных учебных заведений России [6].

Представляет значительный интерес распределение школ и учащихся по различным областям Российской империи (табл. 4).

Если взять процент учащихся в начальных школах к населению всей Российской империи, то он не превышал 4,04%. Мальчиков училось вдвое больше, чем девочек. В связи с этим и процент учащихся мальчиков по отношению к мужскому населению России был выше – 5,48%. Учащиеся девочки составляли всего лишь 2,6% женского населения страны. В разных регионах страны отношение женского населения к начальной школе было неодинаково. Так, в Прибалтийском крае девочки-ученицы составляли 5,57% женского населения, а в так называемой коренной России – 2,8%. Лучше всего начальные школы девочками посещались в Тверской (4,8%), Московской (4,7%) и Петроградской (4,64%) губерниях [7]. Резкая положительная динамика была во всех районах Российской империи. Так, например, на Кавказе в период с 1905 по 1914 г. количество школ увеличилось на 30% [11].

Несколько слов можно сказать и о начальной школе Германии. В начале XIX века в Германии было введено обязательное начальное обучение. Несмотря на это рост количества учащихся

был довольно медленным. Так, например, в 1816 г. в Пруссии народную школу посещало только 60% детей, в 1846 г. этот показатель поднялся до 82%, в 1864 г. – до 93%. И лишь к концу XIX в. в Германии неграмотность практически была ликвидирована. Иными словами, для организации 100%-ного посещения школ детьми Германии потребовалось около 80 лет.

По состоянию на 1911 г., на каждые 100 жителей Германии приходилось 15,9% учащихся в начальных школах. При этом начальную школу посещали все дети в возрасте с 6 до 13 лет (для сравнения в России для обучающихся в начальной школе возрастной ценз определялся пределами с 8 до 11 лет, то есть в два раза меньше). Если применить всеобщее начальное образование Германии на Российскую империю с ее возрастным цензом 8–11 лет, то мы получим число обучающихся в начальной школе, на каждые 100 человек населения, в размере 8 человек. Однако всеобщая перепись 1911 г. ни в одной губернии Российской империи такой процент не обнаружила, хотя существовали уже уезды, в которых процент обучающихся достигал общегерманских показателей. Так, в Шлис-сельбургском (8,96%) и Царскосельском (8,73%) уездах Петроградской губернии, а также в Новоторжском (8,26%) Тверской губернии и Епифанском (8,08%) Тульской губернии [7]. Таким образом, в 1911 г. некоторые уезды Российской империи достигли уровня 100%-ного обучения детей в начальных школах, что, конечно же, являлось в то время исключительным явлением.

Так все же насколько далека была Российская империя до введения всеобщего начального образования?

По данным Министерства Народного Просвещения, в день переписи в школах присутствовало более 6 млн человек учащихся, что по сравнению с общим числом населения составляло 3,85%. А так как количество детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) определялось в 9% всего населения (14 млн человек), то оказывалось, что лишь около 43% всех детей посещало в 1911 г. начальную школу [6].

Однако с 1911 г. ассигнования на начальное образование неуклонно повышаются и уже к 1914 г. в 130 тыс. начальных школах стало обучаться 8 млн учащихся, охватив таким образом до 60% детей школьного возраста [12].

Однако при детальном рассмотрении проблемы число детей школьного возраста, обучающихся в учебных заведениях, значительно повышается. Во-первых, некоторая часть детей

указанной возрастной группы училась в средней школе, в первых классах высших начальных училищ, а также в так называемых неорганизованных школах (хедерах, мектебе и т.п.). Так, например, по состоянию на 1913 г. в средних школах Российской империи обучалось 467430 человек, а в высших начальных училищах в это же время обучалось 189511 человек. Интересна статистика и по некоторым неорганизованным магометанским и еврейским школам. Так, по состоянию на 1913 г. в Российской империи было учтено 9723 мектебе и 1064 медресе (мусульманские школы), а еврейских школ насчитывалось 9248 с количеством учащихся в 198003 человека [13]. Иными словами, ввнеучтенных переписью школ обучалось от 0,5 до 1 млн детей школьного возраста. Помимо этого некоторое количество детей обучалось дома. Таким образом, по самым минимальным подсчетам вне школы в день переписи обучалось еще не менее 1 млн человек.

Во-вторых, ежегодно покидало школу до окончания в ней полного курса свыше 1 млн детей (в 1910 г., согласно переписи, – 1268383 человека), а также завершало курс около 0,5 млн, в большинстве случаев, в возрасте 11 лет [7].

Таким образом, количество детей школьного возраста можно увеличить еще на 2,75 млн человек. Иными словами, в 1914 г. в учебных заведениях и неорганизованных школах, а также на дому Российской империи обучалось почти 11 млн человек (или около 80% детей школьного возраста).

Как отразилась Первая мировая война на процесс открытия новых школ, сказать трудно, за отсутствием достаточных для этого данных. Тем не менее, можно со всей очевидностью предполагать, что в особенности в 1914 г. ассигнования на народное образование в России продолжались в тех же масштабах. В результате, как нам представляется, к 1917 г. Российская империя была близка к отметке 85–90% детей, охваченных школой.

В поддержку последнего тезиса можно представить еще некоторые доводы – данные о грамотности новобранцев Русской армии. Так, в статистическом обзоре народного образования в Харьковской губернии имеются следующие сведения: 1900 г. грамотных среди новобранцев было 45,1%, к 1910 г. этот процент поднялся до 66,7% [14]. В то же время в земско-статистическом справочнике по Самарской губернии на 1914 г. представлены аналогичные данные: 1899 г. – 35%, а в 1912 г. – 65% [15].

В Могилевской губернии: 1897 г. – 39%, в начале XX века – около 50%, в 1912 г. – 76%, а в 1913 г. – 79% [16]. При этом в некоторых уездах грамотных среди новобранцев было даже свыше 80%.

Если предположить, что динамика увеличения числа грамотных среди новобранцев сохранялась, то к 1914 г. следовало достигнуть следующих результатов: Харьковская губерния – 75%, Саратовская губерния – 70%, Могилевская губерния – 82%.

Даже если представить эти данные как исключительные, то есть не характерные в целом для страны, то процент грамотных новобранцев в России к 1914 г. не должен был быть ниже 65–70%. Однако новобранцы 1914 г. покинули начальные школы в 1904–1907 гг. (в армию в период мобилизации в связи с Первой мировой войной набирали солдат в возрасте с 18 до 21 года), а это значит что процент обученных в школах мальчиков к 1914 г. тоже пропорционально увеличился. Это увеличение, по нашему мнению, можно оценить приблизительно в 20%, что привело, например, Могилевскую губернию к показателю в 100% учащихся мальчиков школьного возраста.

Заключение. Таким образом, русская начальная школа в 1894–1917 гг. прошла достаточно динамичный период своего развития. Благодаря усилиям правительства, сделавшего выводы из Первой русской революции, в 1908 г. принимается 10-летняя программа, имеющая своей целью организацию всеобщего обучения в России. Импульс, который был придан данному движению, был настолько мощен, что, по нашему мнению, к 1917 г. в целом этот процесс был завершен.

В годы гражданской войны по системе начального образования был нанесен серьезный удар, достаточно сказать, что было закрыто несколько десятков тысяч церковно-приходских школ. Да и сама новая методика преподавания неоднозначно воспринималась у преподавательского персонала. Для переустройства

школьной начальной системы советской власти потребовалось более 10 лет и лишь в 1930 г. было введено обязательное начальное обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 1. – С. 39–40.
2. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – М., 1992.
3. Вешние всходы. – Кн. 1. (изд. и год неизвестны). – С. 1.
4. Орлова, А.П. Учение К.Д. Ушинского о народности воспитания как фактор развития научной педагогики (к 185-летию со дня рождения ученого) / А.П. Орлова // Вестн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2009. – № 4(54). – С. 44–51.
5. Меркулова, Л.К. К формированию социально-психологического портрета учащегося первой трети XX века (1900–1930 гг.): некоторые черты / Л.К. Меркулова, А.А. Черкасов // Былые годы. Черноморский исторический журнал. – 2008. – № 3. – С. 32–34.
6. Бусел, Е.Н. Особенности развития женского образования на территории Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века / Е.Н. Бусел // Вестн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2010. – № 5(59). – С. 89–92.
7. Крылова, В.В. Социокультурные характеристики становления и развития культурно-образовательного пространства Сочинского округа (1870–1917 гг.) / В.В. Крылова // Былые годы. Черноморский исторический журнал. – 2008. – № 2. – С. 3–15.
8. Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. – СПб., 1912. – С. 185.
9. Андреев, Н. Когда же Россия станет грамотной? / Н. Андреев // Летопись. – 1916. – № 12. – С. 309–311.
10. Народное образование и церковное достояние в III Государственной Думе. Речи, доклады, статьи Е.П. Ковалевского. – СПб., 1912. – Ч. 2–3. Приложения.
11. Лукацкий, М.А. Народное просвещение и третья Государственная Дума / М.А. Лукацкий // Образование и общество. – 2006. – № 4.
12. Всеобщее обучение. – Вып. 3. – Пг., 1915.
13. Закарая, Э.И. Народное просвещение на Кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915 гг.) / Э.И. Закарая, А.А. Черкасов // История и истории в контексте времени. – 2010. – № 7. – С. 39.
14. Мятников, И.В. Государственная политика России в области народного образования в начале XX века: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / И.В. Мятников. – Курск, 2005. – С. 10.
15. Всеподанный отчет Министра народного просвещения за 1913 г. – Пг., 1916. – С. 38, 39, 73–75, 94–97, 119–121. Приложение.
16. Статистический обзор народного образования в Харьковской губернии. – Харьков, 1911.
17. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 г. – Самара, 1914.
18. Статистический обзор Могилевской губернии по 1914 г. Изд. стат. отделения Могилевской губернской земской управы. – Могилев, 1914.

Поступила в редакцию 08.04.2011. Принята в печать 29.04.2011

Адрес для корреспонденции: 354003, г. Сочи, ул. Макаренко, д. 20, кв. 47, e-mail: Sochi003@rambler.ru – Черкасов А.А.